Э. В. Фомин

ЧУВАШЕВЕДЕНИЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Дифференцированный подход в изучении чувашской культуры, заложенный еще в XVIII–XIX вв., достиг своих целей: количество информации о чувашском этносе в рамках традиционных частных дисциплин достигло предела, и появилась необходимость новых качественных исследований, интегрирующих знания разных наук. Тем более что к настоящему времени накопилось много вопросов, на которые ответить с позиций одной лишь частной науки невозможно. В числе таких проблем значится, например, этногенез чувашского народа, представленный несколькими десятками гипотез[1].

Чувашеведческие знания в открытой форме еще не подвергались структурированию и систематическому осмыслению. Возможно, причина этого заключается в том, что эти знания воспринимаются самими чувашеведами как элементарные.

Первое упоминание о чувашах восходит к русским летописям, датируемым 1508 г.[2] С этого времени начинается накопление письменных сведений о чувашах и затем их научное осмысление[3].

Как самостоятельное научное направление чувашеведение возникает в середине XVIII в., когда в 1769 г. в Санкт-Петербурге издается первая научная грамматика чувашского языка[4] и преимущественно развивается в качестве филологической дисциплины.

Термин «чувашеведение» пока еще не имеет установленного определения и широкого распространения; наличествует несколько его вариантов; отсутствует статья в чувашской энциклопедии, призванной стать итогом всего, что было выработано наукой о чувашском народе[5]. Для сравнения: в аналогичном издании — «Татарском энциклопедическом словаре» (Казань, 1999) — содержится статья «Татароведение».

Под чувашеведением следует понимать комплекс научных дисциплин, объектом изучения которых выступают носители чувашской культуры. Возможно более конкретное определение. Так, например, венгерское чувашеведение дефинируется следующим образом: «изучение языка, литературы, фольклора, ранней истории, этнографии и музыки чувашского народа»[6]. Неубедительно представление о чувашеведении как о системе гуманитарных наук, т. к. его антропологическая составляющая основывается на естественнонаучных методах.

Чувашеведение является составной частью тюркологии, в свою очередь восходящей к ориенталистике. Синонимичными терминами выступают чувашоведение и чувашика. По аналогии с родовым термином «тюркология» и устоявшимися «синология», «удмуртология» и некоторыми другими возможно употребление термина «чувашелогия». Ко всему прочему названный термин перекликается со словом «чувашолог», которым называл себя этнограф В. К. Магницкий (1839–1901) еще на рубеже XIX–XX вв.

Из всего синонимического ряда предпочтительным необходимо признать вариант «чувашеведение». По сравнению с другими он более благозвучен, чаще употребляется. Термин «чувашика» все чаще применяется в новом значении — совокупность

© Э. В. Фомин, 2009

библиографических документов, имеющих отношение к Чувашии. Наблюдаемые параллели: русика — библиография, связанная с русской культурой; росика — совокупность библиографических документов о России; нижегородика — библиографические каталоги о Нижегородской области. Между тем татарика (татароведение) — «совокупность научных дисциплин о языке, литературе, фольклоре, истории, материальной и духовной культуре татарского народа»[7], а также русистика в широком смысле — «область филологии, занимающаяся рус[ским] языком, лит[ератур] ой, словесным фольклором», и в узком понимании — «наука о рус[ском] яз[ыке] в его истории и современном состоянии»[8].

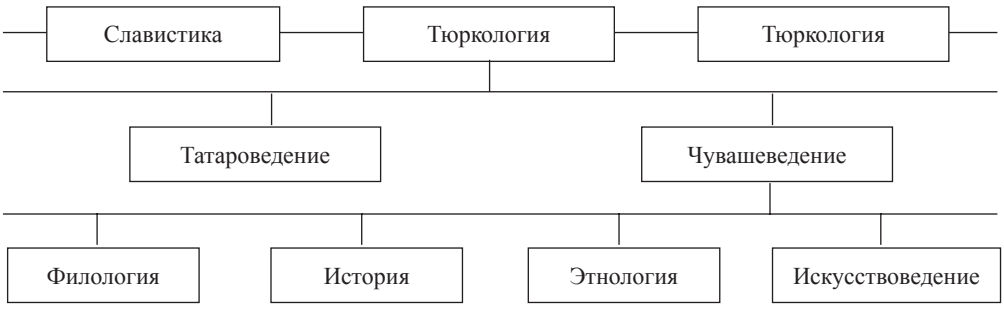
Чувашское соответствие термина «чувашеведение» — чăваш пĕлĕвĕ — строится по модели языкознание > чĕлхе пĕлĕвĕ, книговедение > кĕнеке пĕлĕвĕ и т. п.

Чувашеведение не сводится к понятию чувашское краеведение. Последнее значительно у́же первого и поддерживается силами людей, не имеющих специального образования и увлеченных культурой и историей, как правило, ограниченной территории — села, города, района, региона, т. е. отмечено географическими пределами. Объектом же чувашеведения является все, что имеет отношение к чувашской культуре вне географических реалий.

Кроме того, научные и краеведческие исследования — две непересекающиеся сущности, ибо краеведение в отличие от науки субъективно, эмоционально обусловлено. Возможно, существующее стремление сравнить чувашеведение и чувашское краеведение вызвано библиотечной традицией квалифицировать литературу чувашского содержания в качестве краеведческой.

Схематично статус и структура чувашеведения представлены на рисунке.

В свою очередь, каждая из составных частей чувашеведения делится на специализированные отрасли: филология — на лингвистику (в составе фонетики, лексикологии, морфологии, синтаксиса, стилистики, социолингвистики и т. п.) и литературоведение (с его теорией литературы, историей литературы, литературной критикой); история — на собственно историю, археологию, архивоведение и др.; этнология включает антропологию, религиоведение, демографию, также множество дисциплин, образованных с помощью корня этно- (этнографию, этнофилософию, этнопсихологию, этнопедагогику, этнолингвистику, этнокультурологию и т. п.) искусствоведческое направление представлено музыковедением, театроведением и др.



Структура чувашеведения

Разработанность каждого направления неодинакова. Есть достаточно сильно развитые дисциплины (грамматика, история литературного языка; история литературы; новая и новейшая история; этнография, этнопедагогика; музыковедение). Некоторые дисциплины находятся или в депрессивном состоянии (диалектология, стилистика, культура речи), или на стадии становления (лингвостатистика, этнолингвистика), имеются и совершенно неосвоенные (психолингвистика; этнопсихология). Неразвитость части областей чувашеведения обусловлена рядом причин: недостаточной заинтересованностью научной общественности и государственных органов, ориентацией на внутриреспубликанскую подготовку специалистов; отсутствием самих ученых, готовых развивать новые направления; стремлением рационально использовать имеющиеся кадры.

Основной язык чувашеведения — русский. Оно также полновесно обслуживается такими языками, как немецкий и венгерский.

Немецкий во времена становления чувашеведения являлся международным языком науки, и многие работы середины XIX — первой половины XX вв. писались на нем независимо от национальной принадлежности авторов. Венгерский становится чувашеведческим языком постольку, поскольку чувашеведение осознается венгерской тюркологией в качестве национальной науки[9].

Чувашский язык вводится в чувашеведческие исследования лишь в 1920-е гг. А в наше время таковыми становятся турецкий и финский языки. Наличествуют единичные работы на латинском, французском, испанском, английском, болгарском, польском языках[10].

Центрами отечественного чувашеведения в разное время становились города Поволжья, к которым тяготело чувашское население метрополии[11]: в дореволюционное время — Нижний Новгород, Симбирск, Казань и в советский период — Чебоксары.

В Нижнем Новгороде чувашеведение зародилось во второй половине XVIII в. благодаря переводческой, литературной, научной деятельности одного из первых чувашских священников Е. И. Рожанского при участии епископа Нижегородского и Алатырского Дамаскина — Д. С. Семенова-Руднева (1737–1795), главы Казанской епархии В. Пуцек-Григоровича (1706–1783), миссионера, выходца из чувашей П. И. Талиева (1778–1832) и некоторых др. Здесь складывается переводческая школа, ставящая целью распространение церковной литературы на чувашском языке, появляются первые оригинальные литературные произведения, создаются этнографические работы[12].

Казань становится чувашеведческим центром в конце XVIII в. и сохраняет этот статус до 1920–1930-х гг. Яркие представители — этнографы В. А. Сбоев (1810–1856), В. К. Магницкий (1839–1901), С. М. Михайлов (1821–1861), языковеды В. П. Вишневский (1804–1885), Н. И. Золотницкий (1829–1880), Н. И. Ильминский (1822–1891), Н. И. Ашмарин (1870–1933); историк Н. В. Никольский (1878–1961) и др. Научные исследования проводились под руководством Общества археологии, истории и этнографии (1877), созданного при Казанском университете. Особая роль принадлежит переводческой комиссии Братства святителя Гурия (1867). Комиссия издавала на чувашском языке переводные и оригинальные книги христианского и светского содержания[13].

Симбирск начинает развивать чувашеведческие исследования со второй половины XIX в. В чувашской истории период носит условное название яковлевского по имени просветителя И. Я. Яковлева (1848–1930). В Симбирске под его руководством работает первое чувашское образовательное учреждение — Чувашская учительская школа (1868), складывается научно обоснованный литературный язык[14]. Благодаря просветительской

деятельности И. Я. Яковлева появляется значительная группа выдающихся деятелей чувашской профессиональной культуры и ее исследователей[15].

Чебоксары становятся центром чувашеведения со времени основания Чувашской автономной области в 1920 г. В столице автономии сразу же были созданы чувашеведческие организации: Центральный чувашский музей (1921), Общество изучения родного края (1921), Комплексный научно-исследовательский институт (1930), Чувашский государственный педагогический институт (1930). Показательный факт: начинают появляться обзорные исследования по истории чувашского народа, языкознанию и литературоведению[16].

Современным крупным центром чувашеведения является Чувашский государственный институт гуманитарных наук[17]. Исследования также ведутся в Чувашском государственном университете (1967) и Чувашском государственном педагогическом университете. Кроме того, чувашеведение развивается в ряде высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов России.

Зарубежное чувашеведение наиболее последовательно представлено венгерским и финским направлениями.

Основателями венгерского чувашеведения стали А. Регули и Й. Буденц. Их начинание продолжили языковеды З. Гомбоц, Л. Лигети, Д. Месарош, Д. Немет, А. Рона-Таш, К. Адягаши, музыковеды Л. Викар, К. Пакша, специалист в области истории искусства Г. Пап. «Интерес к собственной протоистории, ранним тюркским связям венгерского языка (тюркские заимствования булгаро-чувашского типа), использование самых современных теорий и методов компаративистики, подход к проблемам языка с учетом и критической оценкой урало-алтайской и собственно алтаистической перспектив способствовали тому, что венгерское чувашеведение к концу XX столетия достигло самых впечатляющих результатов, которые отражены во множестве научных публикаций»[18].

Финское чувашеведение берет начало с работ М. Кастрена и А. Альквиста, последователями которых стали лингвисты Х. Паасонен, Ю. Вихманн, М. Рясянен, Г. Й. Рамстедт, Й. Луутонен, А. Мойсио. Финское чувашеведение зародилось с изучения чувашской культуры как имеющей, возможно, финское происхождение, а затем, после выяснения ее тюркской первоосновы, поддерживалось изучением чувашско-финно-угорских языковых контактов[19].

Чувашеведческие исследования также велись и ведутся в Великобритании литературоведом П. Франсом; Болгарии историками И. Коевым, П. Добревым, искусствоведами Р. Сефтерски, П. Митревой; Германии языковедами В. Шоттом, Й. Бенцингом, Г. Дёрфером, А. Вайбелем; Польше филологами М. Адамовичем, А. Паржимиес, Е. Семенец-Голящ; США лингвистами Д. Крюгером, Н. Н. Поппе, О. Прицаком, искусствоведом М. Келли; Турции языковедами Й. Нури, Т. Текином, Н. Йозганом, Т. Гюленсоем, О. Дурмушем; Франции литературоведом Л. Робелем; Швейцарии историком А. Каппелером и др.

В зарубежном чувашеведении нередко чувашский материал становится объектом самостоятельного изучения, но чаще привлекается как вспомогательный при изучении культуры контактировавших народов — марийцев, татар, башкир, мордвы, удмуртов, русских, коми и некоторых др.

Пожалуй, внешним показателем признания чувашеведения в качестве единой системы наук, призванной комплексно изучать чувашскую культуру, станет появление монографии и учебников для средней и высшей школы республики, которые должны заменить такие предметы, как «Культура родного края», «Чебоксароведение»[20], «Духовная и материальная культура чувашского народа» и др.

[1] *Иванов В. П.* Этническая география чувашского народа. Чебоксары, 2005. С. 38–44.

[2] «Первое упоминание этнонима «чуваши» в русских актах относится к 1510 г., в летописях — к 1521 г. На самом деле имеется еще более ранняя датировка первого упоминания этнонима «чуваши» — 1508 г., зафиксированная, по-видимому, на основании некоторых списков «Казанского летописца» историком XVII в. А. И. Лызловым». *Иванов В. П.* Этническая география чувашского народа. Чебоксары, 2005. С. 41.

[3] Исследователи Чувашского края: биобиблиогр. указатель / сост. Э. Г. Николаева, Н. Д. Никитина. Чебоксары, 2002. С. 256.

[4] *Рожанский Е. И.* Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка. СПб., 1769. С. 68.

[5] Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001. 525 с. В настоящее время находится в производстве четырехтомная чувашская энциклопедия. Первый том издан в 2006 г., второй — в 2008 г.

[6] *Дмитриева Ю.*, *Адягаши К.* Hungaro-Tschuwaschica: аннотир. библиогр. указатель исследований венг. ученых. Чебоксары, 2001. С. 5.

[7] Татароведение (татарика) // Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1999. С. 558.

[8] *Филин Ф. П.* Русистика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 425.

[9] *Дмитриева Ю.*, *Адягаши К.* Указ. соч. С. 5.

[10] Чувашское языкознание: библиогр. указатель (1730–2002) //Чăваш чĕлхе пĕлĕвĕ: библиографи кăтартмăшĕ: в 2-х ч. / сост. Е. И. Батченко. Чебоксары, 2004.

[11] Чувашская метрополия — «основная территория расселения чувашского народа, включающая современную Чувашию, а также приграничные районы Татарии и Ульяновской области с компактным чувашским населением». *Фомин Э. В.* Научный стиль чувашского языка конца XIX — начала XX вв. Чебоксары, 2007. С. 7.

[12] *Родионов В. Г.* Чăваш литературин: XVIII–XIX ĕмĕрсем. Шупашкар, 2006. С. 421–422.

[13] Чувашская книга до 1917 года: ретросп. библиогр. указ. лит. 2-е испр., доп. изд. Чебоксары, 2001. 201 с.

[14] *Фомин Э. В.* Указ. соч. С. 23–33.

[15] *Александров Г. А.* Чувашская интеллигенция: истоки. Чебоксары, 1997. С. 197; *Герасимова Н. И.* Истоки формирования чувашской национальной интеллигенции (культурологический аспект) // Герасимова Н. И., Яковлев И. Я. и проблемы яковлевоведения. Чебоксары, 2001. С. 53–62.

[16] *Никольский Н. В.* Краткий конспект по этнографии чуваш // Никольский Н. В. Собр. соч. Чебоксары, 2004 [1919]. С. 33–105; *он же*. Краткий курс этнографии чуваш // Там же. С. 106–310; *Тимофеев Ф.* Чăваш чĕлхийĕн крамматикĕ: фонетик, морфолоки, çинтăкçис. 2-мĕш изд. Шупашкар, 1928. 203 с.; *Комиссаров Г. И.* Чăваш фольклорĕпе литература вĕрентĕвĕ // Чăваш халăх сăмахлăхĕ. Шупашкар, 1989 [1930]. С. 6–45.

[17] Чувашский государственный институт гуманитарных наук — научно-исследовательское учреждение при Совете министров Чувашской Республики. Основан в 1930 г. Прежнее название — Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики.

[18] *Хузангай А. П.* Hungaro-Tschuvaschica: аннотир. библиогр. указатель исследований венгер. учен. XIX–XX вв. Чебоксары, 2001. С. 3.

[19] *Луутонен Й.*, *Фомин Э.* Финское чувашеведение: краткий исторический очерк и библиографический указатель // Ашмаринские чтения. Чебоксары, 2006. С. 72–88.

[20] Указанный предмет в настоящее время изучается в средних учебных заведениях Чебоксар под названием «Мой город». Во время поисков подходящего названия не рассматривался очевидный термин чебоксароведение (по аналогии с москвоведением).